

Чэнь Ло холодно усмехнулся. Ему скорее хотелось провести свадебную ночь.

С приближением гаокао Су Да начал беспокоиться о первом выборе сына и с энтузиазмом спросил его. Однако ответ оказался неожиданным.

— В какой университет ты планируешь подать заявление?

— Университет Утун, медицинский факультет. Конкретное направление решу позже.

Су Да совершенно оцепенел:

— Почему не поступать в университет в Шанчэн? Если хочешь изучать медицину, подавай документы в тот же вуз, где учились твой дядя и тётя. Это один из лучших медицинских институтов страны. Твои оценки позволяют тебе поступить туда. Ты понимаешь это, Чаоян?

— Я прекрасно понимаю. Я поступаю только в Университет Утун. Медицины там достаточно.

— Если можешь поступить в лучший, зачем выбирать то, что похуже? О чём ты вообще думаешь?

Су Да не мог понять поступков сына. Кто же хочет быть вторым, если можно быть первым?

Су Чаоян вздохнул:

— Папа, ты считаешь, что учиться в местном университете — это плохо? Разве Университет Утун плох? Это тоже элитный вуз. Успех в учёбе зависит от самодисциплины, и я знаю, что делаю.

— Мне кажется, что ты сам не понимаешь, что делаешь. Почему тебя не устраивает университет, где учился твой дядя? После выпуска тётя сможет помочь тебе со связями.

— Мне это не нужно, папа. Не принижай Университет Утун. Я решил.

— Чаоян!

Су Да разозлился. Выбор сына оказался для него неожиданным, и он был застигнут врасплох.

— Папа, даже дядя не стал возражать против моего решения. Зачем ты так волнуешься? Для меня то, что я решил, — это правильно. Твои слова ничего не изменят. Успокойся и подумай об этом. Я пойду спать.

— Чаоян!

Су Чаоян рухнул на кровать и с досадой покачал головой. В прошлый раз он решил отказаться от университета и пойти в армию. Отец, как и ожидалось, был против. Они ссорились до самого дня его отъезда и так и не помирились.

Теперь, с другим выбором, они снова оказались на разных сторонах. Но он по-прежнему хотел отстоять своё.

С приходом весны начались объединённые экзамены для спортсменов. Су Чаоян, подумав, решил сдать их вместе со всеми. Для таких студентов, как он и Линь Чжань, с их выдающимися академическими успехами, дополнительный сертификат был приятным бонусом и давал больше возможностей. Каждый мог выбрать то, что ему нравилось. Линь Чжань, например, мог

поступить в любой университет на любую специальность, но он любил спорт, и даже учителя считали это напрасным.

Экзамены по физкультуре прошли быстро. Несмотря на строгость, они не отличались от обычных тренировок, и большинство студентов смогли набрать проходной балл. Учитель Сюй привел всю группу на экзамен, и классы 1 и 2 опустели. Экзамены для абитуриентов творческих специальностей были не за горами, и учителя чувствовали себя как на пороховой бочке.

В мае результаты экзаменов по физкультуре были объявлены, и Су Чаоян, как и ожидалось, прошёл. Теперь он сосредоточился на подготовке к июньскому гаокао.

До гаокао оставалось меньше сорока дней, и в такой напряжённый период старшеклассники умудрились устроить скандал. Хотя свидетелей было немного, слухи быстро распространились по школе.

Девушка Ван Жаня, Чу Даньтун, и его кузина Ли Сысы жестоко подрались!

Многие видели, как Чу Даньтун сняла туфлю и ударила Ли Сысы по лицу:

— Шлюха!

В школе начались сплетни, и распространились самые разные слухи.

С того дня, как Ван Жань побежал за Чу Даньтун, они больше не появлялись в школе.

Отношения Ван Жаня и Чу Даньтун подошли к концу, хоть это и произошло на год позже, чем в прошлой жизни. Возможно, им действительно не было суждено быть вместе. В прошлой жизни их разрыв, казалось, был связан с Ли Сысы, но тогда Су Чаоян не знал подробностей. К сожалению, в то время он был полностью поглощён другими делами и не уделял должного внимания окружающим, включая отца. После окончания школы они разъехались, а когда он вернулся, трагедия в семье Ван Жаня уже произошла. Вся семья переехала в другой город, и он мог узнать о них только из рассказов одноклассников. Он пытался связаться, но Ван Жань всегда отказывался.

Ван Жань не приходил на занятия, и Су Чаоян лично пошёл поговорить с ним. Тогда он узнал, что Чу Даньтун и Ван Жань поссорились и расстались, и это как-то было связано с ним!

Ван Жань, долго колеблясь, со сложным выражением лица сказал:

— Они поссорились и подрались из-за того, что моя кузина наговорила глупостей. Она заявила, что ты якобы влюблён в Чу Даньтун и поэтому бросил её, обидев. И как назло, Чу Даньтун случайно услышала это и не смогла сдержаться.

— Я устал от неё и выгнал её из дома, отправив в общежитие. Из-за неё я поссорился с мамой. Но Чу Даньтун всё равно не простила меня и настаивает на расставании. Она сказала, что после гаокао уедет в другой город на работу. Кажется, она меня ненавидит...

Су Чаоян был удивлён, но не слишком. Ли Сысы была способна на что угодно, у неё язык без костей.

— Ха, я влюблён в твою девушку? — Су Чаоян рассмеялся.

Ван Жань смущённо покачал головой:

— Не знаю, что у неё в голове.

Глядя на подавленного Ван Жаня, Су Чаоян сдержал свой гнев. Сейчас самое важное — это гаокао, и если он сейчас начнёт спорить, это может повлиять на экзамены Ван Жаня. Слова Ли Сысы вывели Чу Даньтун из себя, и она, не выдержав, решила разорвать отношения с Ван Жанем. Су Чаоян был уверен, что Чу Даньтун терпела не только это, но на этот раз её терпение лопнуло.

Ван Жань был как многие китайские мужчины, зажатые между женой и матерью, пытаясь угодить обоим, но не угождая никому. Ли Сысы просто наговорила глупостей, и Ван Жань, вероятно, на мгновение поверил ей...

Су Чаоян вздохнул. Будучи другом детства, он был огорчён тем, что Ван Жань, пусть даже на мгновение, усомнился в нём. Но он не стал бы ссориться из-за этого.

— Тебе нужно забыть об этом как можно скорее. Гаокао важнее, и упускать время из-за этого не стоит.

Видя, что Су Чаоян, кажется, совершенно не переживает, Ван Жань с облегчением вздохнул.

Через день Ван Жань вернулся на занятия.

Су Чаоян ударил его кулаком по плечу, но не сильно.

— Жду не дождусь дня, когда ты наденешь военную форму и станешь настоящим мужчиной.

Ван Жань почувствовал странное чувство.

— Чаоян, прости...

Су Чаоян улыбнулся:

— Не стоит.

Время летело быстро, погода становилась всё жарче, и наступил день гаокао.

Су Чаоян уже однажды сдавал гаокао, но это не помогало — он не помнил ни одной задачи, включая сочинение.

Проверив пропуск, Су Чаоян вместе с другими учениками под взглядами родителей и учителей вошёл в экзаменационный зал. Он постарался сохранять спокойствие и начал отвечать на вопросы.

Случилось так, что два дня подряд стояла самая жаркая погода с начала лета. В зале работал только потолочный вентилятор, и, по неизвестной причине, во время последнего экзамена вентилятор в задней части зала внезапно остановился.

Наблюдатель быстро вызвал техников, но оказалось, что починить его быстро не получится. В итоге принесли напольный вентилятор, который включили в задней части зала. Хотя он не мог заменить потолочный, это было лучше, чем ничего. Су Чаоян и другие ученики, погружённые в экзамен, не обращали внимания на происходящее, продолжая писать, несмотря на пот, стекающий по спине.

Сдав работу, Су Чаоян вышел из зала.

Потный и измождённый, он с облегчением вздохнул, выпил всю воду из бутылки и, словно без костей, медленно пошёл к выходу. Толпа была такой плотной, что дорога была забита людьми, а различные звуки и запахи витали в воздухе. Су Чаоян почувствовал тошноту.

Сделав ещё несколько шагов, он почувствовал, как сердце заколотилось, и понял, что дело плохо. Быстро отойдя в угол, он оперся на клумбу и вырвал всё, что было в желудке. Люди вокруг с отвращением отошли подальше. Когда он закончил и выпрямился, то поднял голову и глубоко вдохнул.

В его поле зрения неожиданно появился человек, стоящий прямо под цветущим деревом альбиции. Лёгкий летний ветерок шевелил его белую рубашку. Знакомое лицо, знакомый взгляд, всё, что было связано с ним, должно было стереться временем, но в этот момент воспоминания нахлынули, заполнив его сознание.

Тот, кто когда-то стоял рядом с ним.

Шан Чунсин.

Су Чаоян, неловко вытирая рот салфеткой, наблюдал, как тот приближается. Он внезапно понял, что Шан Чунсин перед ним сильно отличался от Чэнь Ло, их одноклассника. Полноватый Чэнь Ло не был таким резким и уверенным.

Ему даже показалось странным, что пухленький Чэнь Ло был довольно милым.

По крайней мере, он был просто одноклассником.

<http://bllate.org/book/16615/1519850>